

ГЛАВА I.

РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Сейчас, в 2025 г., после победы в трех судебных инстанциях я вспоминаю, как начиналась эта непростая судебная тяжба с двумя крупнейшими банками страны, и понимаю, какая кропотливая и трудоемкая работа была проделана на пути к успеху.

Изначально судебная перспектива данного дела мне виделась туманной, но ничего не предпринимать в ситуации, когда мошенники похитили крупную денежную сумму, было нельзя. Нужно было начинать работать, несмотря на все сложности.

Фактические обстоятельства дела заключались в следующем.

По двум исполнительным листам, которые были похищены, взыскателю причитались 9 315 073,97 руб. и 10 686 371,84 руб. соответственно. Судебная корреспонденция с вложенными исполнительными листами была направлена на адрес взыскателя судом, но получить ее он не смог.

В процессе розыска почтовых отправлений и рассмотрения судом первой инстанции заявлений о выдаче дубликатов исполнительных документов выяснилось, что взыскатель столкнулся с действиями мошенников, которые на его фамилию и на неизвестный ему номер телефона оформили у почтового оператора простую электронную подпись для упрощенной идентификации личности при получении почтовых отправлений.

Используя поддельную электронную подпись, мошенникам удалось получить вместо взыскателя письма с исполнительными листами и предъявить их к исполнению в банк, в котором должнику был открыт расчетный счет. Мошенники также поделили сопроводительные письма, указав в них банковские реквизиты неустановленного лица.

Банк плательщика принял оба исполнительных листа, сформировал платежные ордера и перечислил деньги двум разным банкам получателя. Один из них, установив, что ИНН взыскателя не совпадает с ИНН владельца счета, не стал зачислять денежные средства на указанный счет, в связи с чем возвратил их в банк получателя, который, в свою очередь, вернул его в суд первой инстанции.

Благодаря корректной и добросовестной работе этого банка получателя хищение денег взыскателя удалось предотвратить. Однако со вторым исполнительным листом произошла иная ситуация: другой банк получателя в нарушение действующего законодательства РФ не сопоставил ИНН получателя денежных средств в платежных ордерах с ИНН владельца банковского счета и зачислил денежные средства в сумме 9 315 073,97 руб. на счет неустановленного лица, причинив тем самым взыскателю убытки.

Поскольку во втором деле исполнительный лист был исполнен в полном объеме, суд отказал в выдаче дубликата. Взыскатель незамедлительно обратился в оба банка с претензией, а также направил заявление в полицию по факту совершения мошеннических действий.

Обращаясь в суд с иском о солидарном взыскании с обоих банков убытков, взыскатель указал следующее:

- в платежных ордерах получателем денежных средств был указан взыскатель со статусом индивидуального предпринимателя с конкретным ИНН, тогда как банковский счет в банке получателя принадлежал иному лицу;
- согласно справкам из налоговой инспекции и банков взыскатель не имел банковских счетов в банке получателя, никакие деньги ему не поступали;
- в платежных ордерах был указан номер счета, который открывается банком для физического лица, тогда как получателем в платежных ордерах указан индивидуальный предприниматель, и само по себе это обстоятельство свидетельствовало о том, что денежные средства не должны были быть зачислены на счет, указанный в платежных ордерах, так как денежные средства, взысканные судом в пользу индивидуального

предпринимателя, не могут быть зачислены банком на счет физического лица (п. п. 4.30 и 4.41 разд. 4 гл. «А» Плана счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядка его применения, утв. Положением Банка России от 27.02.2017 № 579-П);

- в юридически значимый период на всей территории РФ действовал мораторий, на срок действия которого было приостановлено исполнительное производство по имущественным взысканиям (пп. 4 п. 3 ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Банку плательщика своевременно стало известно об утрате или вручении ненадлежащему лицу исполнительного листа, однако он не проявил должной заботливости и осмотрительности, чем способствовал совершению неправомерных действий третьими лицами.

Из материалов дела также следовало, что работники почтового отделения не смогли пояснить, кому именно они вручили предназначавшееся взыскателю почтовое отправление, а также не смогли найти уведомление по форме ф. 22, которое они должны были оформить при вручении почтового отправления с вложенным исполнительным листом.

Такие действия почтового оператора являлись грубым нарушением Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений, утв. приказом ФГУП «Почта России» от 07.03.2019 № 98-п), согласно которому вручение почтового отправления в любом случае должно сопровождаться заполнением извещения по форме ф. 22 с указанием паспортных данных лица, получившего почтовое отправление.

В почтовом отделении взыскателю сообщили, что спорное почтовое отправление было якобы получено самим взыскателем с использованием простой электронной подписи. Однако он не оформлял простую электронную подпись и не получал в почтовом отделении какую-либо деловую корреспонденцию. Взыскатель подавал заявление на розыск почтового отправления, а также претензию и жалобу руководству почтового оператора, которые остались без ответа.

Взыскатель не рассматривал для себя вариант подачи иска в суд против почтового оператора, поскольку отправителем спорного почтового отправления с вложенным исполнительным листом являлся суд, а хищение исполнительного документа само по себе не привело к возникновению убытков. Такие негативные имущественные последствия стали возможными в результате действий банков, о чем пойдет речь ниже.

Кроме того, взыскатель учитывал правила об ограниченной ответственности почтового оператора, установленные положениями ст. 13 Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи».

В обоснование иска о солидарном взыскании убытков с двух банков взыскатель привел следующее нормативно-правовое обоснование.

Согласно п. 1 ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории РФ.

В силу п. 1 ст. 8 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) исполнительный документ о взыскании денежных средств или об их аресте может быть направлен в банк или иную кредитную организацию непосредственно взыскателем.

В соответствии с п. 5 ст. 70 Закона об исполнительном производстве банк или иная кредитная организация, осуществляющие обслуживание счетов должника, незамедлительно исполняют содержащиеся в исполнительном документе или постановлении судебного пристава-исполнителя требования о взыскании денежных средств, о чем в течение трех дней со дня их исполнения информируют взыскателя или судебного пристава-исполнителя.

Согласно п. 10.1 ст. 70 Закона об исполнительном производстве поступивший от взыскателя исполнительный документ, исполнение по которому закончено, не позднее дня, следующего за днем наступления оснований для окончания его исполнения, возвращается банком или иной кредитной организацией взыскателю с отметкой, указывающей основание окончания его исполнения и период, в течение

которого исполнительный документ находился в банке или иной кредитной организации на исполнении, а также взысканную сумму, если имело место частичное исполнение.

В п. 14 Обзора судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.06.2021, предусмотрено, что неисполнение или ненадлежащее исполнение банком, обслуживающим счета должника, обязанности по исполнению исполнительных документов, в том числе проверке их подлинности, может являться основанием для возмещения должнику и/или взыскателю убытков, причиненных такими действиями/бездействием.

По смыслу ст. ст. 15 и 393 ГК РФ кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков и представить доказательства наличия оснований для уменьшения размера ответственности на основании ст. 404 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

На основании п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить.

В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2 ст. 401 ГК РФ).

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред.

Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (п. 3 ст. 401 и п. 1 ст. 1079 ГК РФ).

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Из системного анализа приведенных норм права следует, что лицо, заявляющее требование о возмещении убытков, обязано доказать факт причинения ему убытков, их размер, виновность и противоправность действий причинителя вреда, наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками.

В свою очередь, ответчик должен доказать, что вред причинен не по его вине. Для удовлетворения требований истца о взыскании убытков необходима доказанность всей совокупности указанных фактов. Отсутствие хотя бы одного из вышеназванных условий влечет за собой отказ суда в удовлетворении требований о возмещении убытков.

На основании ст. 861 ГК РФ безналичные расчеты между юридическими лицами осуществляются путем перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями (далее – банки) с открытием или без открытия банковских счетов в порядке, установленном законом и принимаемыми в соответствии с ним банковскими правилами и договором.

Согласно ст. 864 ГК РФ содержание платежного поручения и представляемых вместе с ним расчетных документов и их форма должны соответствовать требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами.

При приеме к исполнению платежного поручения банк обязан удостовериться в праве плательщика распоряжаться денежными средствами, проверить соответствие платежного поручения установленным требованиям, достаточность денежных средств для исполнения платежного поручения, а также выполнить иные процедуры приема к исполнению распоряжений, предусмотренные законом, банковскими правилами и договором.

В соответствии со ст. 322 ГК РФ солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное.

Из содержания п. 2 ст. 866 ГК РФ усматривается, что в случаях, если неисполнение или ненадлежащее исполнение платежного поручения имело место в связи с нарушением банком-посредником или банком получателя средств правил перевода денежных средств или договора между банками, ответственность перед плательщиком может быть возложена судом на банк-посредник или банк получателя средств, которые в этом случае отвечают перед плательщиком солидарно.

В ст. 31 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» указано, что кредитная организация осуществляет расчеты по правилам, формам и стандартам, установленным Банком России.

При отсутствии правил проведения отдельных видов расчетов – по договоренности между собой; при осуществлении международных расчетов – в порядке, установленном федеральными законами и правилами, принятыми в международной банковской практике.

Кредитная организация, Банк России обязаны осуществить перечисление средств клиента и зачисление средств на его счет не позже следующего операционного дня после получения соответствующего платежного документа, если иное не установлено федеральным законом, договором или платежным документом.

Согласно п. 4 ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России устанавливает правила осуществления расчетов в РФ.

Оператор по переводу денежных средств оказывает услуги по переводу денежных средств на основании договоров, заключаемых с клиентами и между операторами по переводу денежных средств, в рамках применяемых форм безналичных расчетов в соответствии с требованиями законодательства РФ, на что указано в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161-ФЗ).

Согласно п. 1 ст. 8 Закона № 161-ФЗ распоряжение клиента должно содержать информацию, позволяющую осуществить перевод денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Перечень реквизитов перевода устанавливается нормативными актами Банка России, за исключением перечня реквизитов перевода, необходимых для учета поступления платежей, являющихся источниками формирования доходов бюджетов бюджетной системы РФ, иных платежей, поступающих на счета органов Федерального казначейства, и платежей за выполнение работ, оказание услуг бюджетными и автономными учреждениями, а также за исключением формы распоряжения клиента – физического лица для осуществления указанных платежей,

и договором, заключенным оператором по переводу денежных средств с клиентом или между операторами по переводу денежных средств.

При приеме к исполнению распоряжения клиента оператор по переводу денежных средств обязан удостовериться в праве клиента распоряжаться денежными средствами, проверить реквизиты перевода, достаточность денежных средств для исполнения распоряжения клиента, а также выполнить иные процедуры приема к исполнению распоряжений клиентов, предусмотренные законодательством РФ (п. 4 ст. 8 Закона № 161-ФЗ).

В п. 4.4 Положения Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (далее – Положение № 762-П) предусмотрено, что в случае если иное не предусмотрено законодательством или договором, банк получателя средств устанавливает порядок зачисления денежных средств на банковский счет получателя средств, при этом допускается зачисление денежных средств на банковский счет получателя средств по номеру банковского счета получателя средств либо по идентификатору, позволяющему однозначно установить номер банковского счета получателя средств, и по иной информации о получателе средств.

Идентификатор, позволяющий однозначно установить номер банковского счета получателя средств, используется при согласии получателя средств. Указанное согласие дается в договоре, заключенном между получателем средств и обслуживающим его банком, либо в виде отдельного сообщения или документа, составленных получателем средств в электронном виде или на бумажном носителе.

В случае если иное не предусмотрено законодательством, при осуществлении перевода денежных средств в рамках расчетов платежными поручениями в качестве иной информации о получателе средств для зачисления денежных средств банком получателя средств на банковский счет получателя средств – юридического лица, не являющегося банком или территориальным органом Федерального казначейства, получателя средств – индивидуального предпринимателя должен использоваться его идентификационный номер налогоплательщика (ИНН) или код иностранной организации (КИО).

В соответствии с п. п. 2.7 и 2.15 Положения Банка России № 762-П при приеме к исполнению и исполнении распоряжений банк осуществляет контроль значений реквизитов посредством проверки значений реквизитов, их допустимости и соответствия в порядке, установленном банком, с учетом требований законодательства, договора.

В связи с этим в случае, если при переводе денежных средств в рамках расчетов платежными поручениями в распоряжении в качестве получателя средств указано юридическое лицо, не являющееся банком или территориальным органом Федерального казначейства, или индивидуальный предприниматель, проверка наличия ИНН или КИО получателя средств и допустимости его значения осуществляется как банком плательщика, так и банком получателя средств. Банк получателя средств при исполнении указанного распоряжения проверяет в нем значение ИНН или КИО получателя средств.

Указанные требования не распространяются на получателей средств, которые не обладают статусом юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации, включая местные отделения избирательного объединения, избирательные комиссии муниципального образования, территориальные (районные, городские) и участковые избирательные комиссии, иностранные структуры без образования юридического лица.

Кроме того, данные требования не применимы в отношении накопительных счетов, открытых лицам, не имеющим ИНН или КИО. Такие разъяснения приведены в Информационном письме Банка России от 24.12.2021 № ИН-04-45/100 «О применении абзаца второго пункта 4.4 Положения Банка России № 762-П».

Таким образом, в случае если сформированное клиентом платежное поручение, переданное в банк для исполнения, содержало помимо номера счета и наименования получателя также и его ИНН, то банк, действуя разумно и добросовестно, обязан был проверить ИНН получателя перед зачислением платежа.

Указанные плательщиком в распоряжении реквизиты могут являться допустимыми только в том случае, если они соответствуют друг другу, что является основанием для выполнения банком распоряжения.

В том случае, если реквизиты распоряжения друг другу не соответствуют, то законного основания для исполнения распоряжения у банка нет, и банк не вправе ссылаться на наличие у клиента возможности предъявить иск лицу, которое неосновательно обогатилось за счет клиента.

ФИО являются одним из критериев, индивидуализирующих индивидуального предпринимателя, однако не являются реквизитом, позволяющим однозначно идентифицировать индивидуального предпринимателя и отличить его от другого предпринимателя, тогда как ИНН является единственным и неповторимым номером, отличающим налогоплательщика от иных лиц.

Клиент как пострадавшее лицо может предъявить иск к любому причинителю вреда (убытков), поэтому наличие у него права предъявить иск к получателю денежных средств само по себе не препятствует предъявлению иска непосредственно к банку, который не должен быть освобожден от гражданско-правовой ответственности за свое виновное и противоправное поведение.

Более того, сам банк после удовлетворения требований клиента не лишен возможности взыскать с получателя неосновательное обогащение в размере денежных средств, выплаченных клиенту, на что обращается внимание в судебной практике (Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.12.2022 № 06АП-6352/2022).

Банк как профессиональный участник спорных отношений, принявший к исполнению платежное поручение о переводе денежных средств индивидуальному предпринимателю с определенным ИНН, обязан совершить операцию по переводу денежных средств по распоряжению плательщика именно этому юридическому лицу либо указать плательщику на несоответствие платежного поручения установленным требованиям.

Плательщик вправе рассчитывать на исполнение его поручения именно в отношении этого, а не одноименного индивидуального предпринимателя (Определение Верховного Суда РФ от 12.04.2022 № 74-КГ21-7-К9).

Кроме того, согласно п. 6 ст. 70 Закона об исполнительном производстве в случае обоснованных сомнений в подлинности исполнительного документа, полученного непосредственно от взыскателя (его

представителя), или сомнений в достоверности сведений, представленных в соответствии с п. 2 ст. 8 названного Закона, банк или иная кредитная организация вправе для проверки подлинности исполнительного документа либо достоверности сведений задержать исполнение исполнительного документа, но не более чем на семь дней.

При проведении указанной проверки банк или кредитная организация незамедлительно приостанавливает операции с денежными средствами на счетах должника в пределах суммы денежных средств, подлежащей взысканию.

Поскольку банком плательщика и банком получателя при исполнении требований, содержащихся в исполнительном листе, требования действующего законодательства РФ выполнены не были, что привело к возникновению у взыскателя убытков, последний потребовал их взыскания в свою пользу солидарно с обоих банков. Помимо того, взыскатель потребовал отнести на оба банка солидарно расходы по уплате государственной пошлины за обращение в суд.

В ходе судебного разбирательства по данному делу выяснились следующие дополнительные обстоятельства, которые имели существенное значение. Так, по ходатайству взыскателя суд истребовал копию паспорта, выданного республиканским отделом полиции по вопросам миграции, по которому банк получателя открыл счет.

В ответ на указанный запрос полиция сообщила, что под конкретными серий и номером паспорта значится иное лицо с другим ФИО, и такой паспорт являлся действительным. На имя взыскателя паспорт указанным отделом полиции не выдавался, а в представленной световой копии формы № 1П было явно видно отличие фотографии гражданина, которому на самом деле принадлежал паспорт, от фотографии клиента на копии паспорта, представленной банком получателя.

Таким образом, банк получателя изначально открыл в региональном отделении счет на имя взыскателя по поддельному паспорту на неустановленное лицо, что являлось грубым нарушением требований, предусмотренных гл. 3 Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)».

По дополнительному запросу суда в адрес республиканского отдела полиции был получен ответ о том, что действительный владелец паспорта, по которому банк получателя открыл счет и куда зачислил деньги, отрицал открытие счетов и получение денег, что подтверждалось постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

В рамках проверки, проводимой сотрудниками полиции по заявлению взыскателя, в адрес обоих банков было вынесено представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, в котором было прямо указано на то, что хищение мошенниками денежных средств стало возможным по вине банков, нарушивших требования закона.

В данном процессуальном документе было прямо указано на то, что денежные средства были похищены мошенниками у банка плательщика при одновременном нарушении банком получателя порядка осуществления банковских операций. В документе был сделан вывод о том, что мошенничество стало возможным по вине обоих банков, которые не предотвратили хищение денег.

Названное представление оба банка не оспаривали, равно как и не указали, какие ими были предприняты меры к устранению нарушений. В представлении отдела полиции банкам было предложено обсудить ситуацию на оперативном совещании, предупредив своих сотрудников об ответственности за нарушение законодательства РФ, в том числе об уголовной ответственности за соучастие в хищении денег со счетов, а также открытие счетов и выдачу карт по заведомо поддельным документам.

Банку получателя было предложено обеспечить качественный отбор кандидатов на должности в кредитной организации, а службе безопасности – увеличить количество выездов сотрудников данной службы в структурные подразделения с целью обеспечения контроля качества их работы и исключения возможных нарушений.

Помимо того, банку получателя было предложено проводить регулярные проверки, ревизии, инвентаризационные и иные мероприятия для обеспечения контроля за деятельностью сотрудников банка. О принятом решении по данному представлению банку получателя было предложено сообщить в полицию с указанием перечня принятых мер.

Банк получателя в ходе судебного разбирательства данное представление оставил без комментариев, о принятых мерах или результатах его обжалования в установленном законом порядке суду не сообщил.

В дальнейшем производство по уголовному делу о хищении денег у банков было приостановлено в связи с невозможностью установить лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности, что подтверждалось справкой, выданной отделом полиции.

Данное обстоятельство опровергало довод банка получателя о том, что взыскатель был не лишен возможности получить свои деньги в рамках уголовного дела путем подачи гражданского иска к лицу, совершившему преступление, или путем обращения с самостоятельным иском в порядке гражданского судопроизводства.

Банк получателя в отзыве на иск ссылаясь на то, что взыскатель имел право требовать возмещения ущерба исключительно в рамках уголовного дела, однако им не была учтена совокупность следующих обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения данного гражданского спора, а именно:

- исполнительный лист был похищен мошенниками у почтового оператора, а денежные средства по нему – у банка плательщика и банка получателя, а не у взыскателя, не получавшего ни исполнительный лист, ни деньги;
- банк получателя зачислил денежные средства не взыскателю, указанному в исполнительном листе, в соответствии с платежными ордерами, в котором был поименован конкретный получатель с ИНН, а иному лицу, использовавшему поддельный паспорт;
- банк получателя открыл счет на имя взыскателя по поддельному паспорту на неустановленное лицо, не закрыл этот счет, не приостановил по нему обслуживание, не запросил пояснений у «клиента» и не обратился в правоохранительные органы, что ставило под сомнение разумность действий данного банка;
- банк получателя не представил доказательств реальной возможности установления в рамках уголовного дела лица, виновного в совершении преступления – хищения у данного

банка денежных средств, а также реальности взыскания ущерба с учетом сроков рассмотрения уголовного дела, равно как и не обосновал, почему сам банк уклонялся от обращения по данному факту в правоохранительные органы;

- банк получателя не учитывал, что убытки были причинены взыскателю не мошенниками, а самим банком, из-за недобросовестных действий которого стало возможно хищение средств, поскольку, проявив банк должную осмотрительность, мошенники не смогли бы получить деньги через счет на имя взыскателя по поддельному паспорту на неустановленное лицо;
- в предмет доказывания по делу о возмещении убытков входило установление следующих обстоятельств: факт и размер убытков, наличие вины причинителя и причинно-следственной связи между убытками и противоправным поведением причинителя, а вот наличие или отсутствие уголовного дела по факту мошенничества в предмет доказывания по данному делу не входило и не являлось препятствием для взыскания убытков с банков, по вине которых они возникли, на что обращается внимание в судебной практике (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2023 по делу № А40-114261/2022);
- оба банка, допустившие нарушение порядка совершения банковских операций, были не лишены возможности предъявить свои требования к мошенникам, которые похитили у них денежные средства;
- выбор способа защиты нарушенного права в силу требований ст. 12 ГК РФ принадлежит взыскателю как истцу, убытки которому были причинены не мошенниками, поскольку непосредственно у самого взыскателя они не похищали ни исполнительный лист, ни денежные средства по нему. Убытки были причинены взыскателю в результате виновных, противоправных действий обоих банков, которым ущерб, в свою очередь, причинили мошенники, но банки не обращались за защитой своих прав в суд или в правоохранительные органы.

По ходатайству взыскателя суд предложил банку получателя предоставить в материалы дела дополнительные документы и информацию, а именно:

- как банк отреагировал на сведения, полученные из полиции в ходе судебного разбирательства по данному делу, в частности, приостановил или ограничил ли банковское обслуживание вышеуказанного расчетного счета, закрыл ли данный счет?
- запросил ли банк дополнительные сведения от владельца счета в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»?
- направил ли банк сообщение о клиенте и его сомнительной операции по получению чужих денежных средств в Росфинмониторинг и полицию?
- какие меры были предприняты банком в связи с поступлением в его адрес представления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ)?
- обращался ли банк получателя в самостоятельном порядке в правоохранительные органы в связи с совершением в отношении него мошенничества – представления неустановленным лицом подложного паспорта для открытия спорного счета с целью хищения у банка денежных средств по исполнительному листу?
- какие в банке получателя существуют правила проверки клиентов и представляемых ими паспортов и иных документов, удостоверяющих личность, для открытия счетов?

Помимо того, банку получателя было также предложено представить в материалы дела анкеты, заявления, договоры и иные документы и сведения, включенные в досье клиента по спорному счету, который он открыл на имя взыскателя по поддельному паспорту на неустановленное лицо.

В своем ходатайстве взыскатель также обратил внимание суда на то, что спорный счет был открыт банком получателя по подложному паспорту, в связи с чем отказ от раскрытия вышеуказанной информации не мог быть обоснован ссылкой на банковскую тайну.

По смыслу ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» принцип банковской тайны предназначен для защиты сведений о реальных, а не о вымышленных и несуществующих клиентах.

Учитывая закрепленный в ст. 9 АПК РФ принцип состязательности, истребовать у банка получателя данные документы и сведения было нельзя, а вот предложить их раскрыть можно.

Взыскатель обратил внимание суда на то, что банк получателя являлся профессиональным участником рынка банковских услуг, а в данном случае он выполнял публично значимые функции по исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, в соответствии с Законом об исполнительном производстве, досье клиента со всей информацией по спорному счету находится у банка, в связи с чем к нему должен быть применен повышенный стандарт доказывания (ясные и убедительные доказательства).

Если одна сторона спора объективно ущемлена в возможностях доказывания своих юридически значимых утверждений, значит, противная сторона спора обладает такими возможностями в большей степени и в состоянии без особого труда их реализовать, добросовестно осуществляя процессуальные права (ч. 2 ст. 41 АПК РФ).

Нежелание предоставить в материалы дела информацию, имеющую значение для правильного рассмотрения дела, должно расцениваться как отказ от опровержения обстоятельств, положенных истцом в основу иска, в силу ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ.

Определение суда с предложением предоставить документы и сведения банк получателя оставил без внимания, никаких данных со своей стороны не предоставил, ограничившись указанием на то, что все требования закона при открытии счета клиенту им были соблюдены.

Доказательственная база, собранная по данному делу взыскателем, была усилена ответом из ЦБ РФ относительно действий обоих

банков при исполнении требований, содержащихся в исполнительном листе. Мегарегулятор ответил, что банк плательщика осуществил перевод денег по платежным реквизитам, представленным от имени взыскателя неустановленным лицом.

Что касается действий банка получателя, то Банк России указал на то, что при зачислении денежной суммы на имя взыскателя банк не представил информацию, подтверждающую соблюдение им требований, указанных в Инструкции Банка России от 30.06.2021 № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)», в Положении Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также в Положении № 762-П.

Взыскатель с целью сбора дополнительных доказательств своей правоты направлял запросы с описанием ситуации и с приложением подтверждающих документов в Росфинмониторинг, прокуратуру, а также в правоохранительные органы и даже в одну ассоциацию кредитных организаций, однако ответы на них не получил.

Кроме того, взыскатель рассматривал вариант проведения почерковедческой экспертизы с целью установления того, что подпись на сопроводительном заявлении, представленном в банк плательщика вместе с исполнительным листом, ему не принадлежала.

С одной стороны, банк плательщика получил документы по почте и объективно не мог проверить подлинность подписи взыскателя, который не являлся его клиентом и не имел в данном банке каких-либо счетов.

С другой стороны, экспертное заключение очевидно бы усиливало позицию взыскателя по делу, хотя его получение требовало дополнительных временных и финансовых затрат. Взыскатель в итоге заявил ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы, против которой оба банка возражали, но суд ходатайство все равно удовлетворил.

По результатам проведенной по делу почерковедческой экспертизы было установлено, что подпись на сопроводительном заявлении

была выполнена не самим взыскателем, а иным лицом с подражанием его подписи.

К участию в деле с самого начала был также привлечен почтовый оператор в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Из его отзыва на иск следовало, что сотрудница почтового оператора, которая оформляла подключение простой электронной подписи, уволилась по собственному желанию.

Почтовый оператор также представил номер телефона, к которому была привязана указанная электронная подпись, и он не принадлежал взыскателю. Уже после принятия судом решения по данному делу мне в голову пришла мысль о том, что надо было дополнительно подать ходатайство об истребовании информации от операторов связи о том, на чье имя был зарегистрирован спорный номер. Однако непринятие данной меры все равно не навредило делу, по которому судебное решение в итоге было принято в пользу взыскателя.

Взыскатель также представил в материалы дела большой объем судебной практики по данной категории дел, которая свидетельствовала в его пользу. Материалы данной практики составили почти целый том судебного дела.

При таком наборе доказательств было видно, что взыскатель не получал по почте оригинал исполнительного листа, не подписывал сопроводительное заявление и не направлял его в банк плательщика, не давал последнему поручение о переводе денег, не имел счетов ни в банке плательщика, ни в банке получателя, не получал никаких денег.

Деньги были зачислены банком получателя на счет, открытый на имя взыскателя по поддельному паспорту на неустановленное лицо, и никаких мер со своей стороны оба банка не предпринимали ни сразу после получения от взыскателя претензии, ни на протяжении всего судебного разбирательства.

Сам судебный процесс длился больше года, по нему было проведено семь судебных заседаний, и производство по делу приостанавливалось в связи с назначением почерковедческой экспертизы.

Решение о солидарном взыскании убытков с обоих банков суд, главным образом, обосновал тем, что банк получателя, не проверив

ИНН взыскателя, указанный в платежных ордерах, допустил зачисление денег не тому получателю, причинив тем самым взыскателю убытки.

Однако и банк плательщика в рассматриваемой ситуации действовал неправомерно, поскольку отправил платеж на реквизиты получателя – физического лица, в то время как взыскателем являлся индивидуальный предприниматель.

Суд учел результаты проведенной по делу почерковедческой экспертизы, но не стал ссылаться на письмо ЦБ РФ и материалы проверок со стороны правоохранительных органов, зато привел в описательно-мотивировочной части судебного акта информацию о том, что в аналогичном случае другой банк получателя не стал зачислять деньги на счет мошенников, а вернул исполнительный лист обратно банку плательщика без исполнения.

Подводя итог разбирательству в суде первой инстанции, следует отметить, что суд сфокусировал свое внимание на нарушении банком плательщика и банком получателя порядка совершения банковских операций, а доказательства, связанные с открытием банком получателя счета на имя взыскателя по поддельному паспорту на неустановленное лицо, оставил без внимания (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.10.2024 по делу № А40-44483/23-162-348).